

УДК 165.192(72.01)

Фёдоров В.В.

Архитектурный хронотоп в определении границ настоящего

Фёдоров Виктор Владимирович, доктор культурологи, профессор, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства Тверского государственного технического университета
E-mail: vvf322@yandex.ru

Представление о настоящем как пространственно-временном образовании ставит вопрос определения его хрональных и топологических параметров. Рассмотрена возможность определения границ и размеров настоящего, основываясь на представлениях об архитектурном хронотопе. Раскрыта взаимосвязь феномена «сокращения настоящего» и архитектурного хронотопа.

Ключевые слова: пространство бытия, архитектурная среда, развитие архитектурных стилей, архитектурный хронотоп, хронотопический метод, сокращение настоящего, руинирование.

Количество работ, посвященных осмыслению временного аспекта бытия даже в области сопряжения философии и естественных наук, превышает все мыслимые представления¹. Но в них обязательно присутствует образ линии (оси) времени, позволяющей наглядно представить последовательность событий. Это не обязательно прямая, как вариант – сложная пространственная (возможно – замкнутая) кривая. Настоящее предстает как точка разграничивающая прошлое и будущее². При этом обычно ссылаются на Аристотеля, по словам которого *теперь* «представляет собой некий край прошедшего»³.

Но возможен и другой образ настоящего, появляющийся как некая область (интервал, зона переменных размеров), обязательно имеющая длительность (дни, месяцы, годы)⁴. В таком контексте почти библейское звучание приобретают строки Б. Пастернака из стихотворения «Единственные дни» (1959 г.): «...Тех дней единственных, когда / Нам кажется, что время стало». И далее: «... И полусонным стрелкам лень / Ворочаться на циферблате / *И дольше века длится день*, / И не кончается объятье»⁵.

В искусстве творец обычно «создает поле ценностей, в котором важными полюсами, границами и константами являются образы и интерпретации прошлого, настоящего и будущего; ... их символические проекции порой совпадают или пересекаются, создавая устойчивые версии происходящего»⁶. Чаше речь идет об установлении границ, но не «размеров» настоящего (иногда – вечного, ничем не ограниченного). Аврелий Августин пришел к выводу, что «есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. И где бы они (прошлое и будущее) ни были, но они существуют только как настоящее. И правдиво рассказывая о прошлом, люди извлекают из памяти не сами события – они прошли, – а слова, подсказанные образами их...»⁷.

Архитектура (как предметно-материальное наполнение пространств бытия) является пространственно-вре-

¹ Образцы философского исследования времени содержатся в работах А. Бергсона, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, О. Шпенглера, Г. Люббе, В. Вернадского, Н. Бердяева, С. Аскольдова, А. Габричевского. Временной аспект бытия, включая проблемы социального времени и времени в социокультурном контексте, рассмотрен в публикациях А.М. Мостепаненко, Ю.Б. Молчанова, М.Д. Ахундова, В.И. Молчанова, А. Гуревича, В. Гайденко, А.Ф. Аскина, А.М. Жарова, Р.Г. Подольного, Г.Г. Сучковой, В.Н. Финогенова, М.С. Кагана, Н.Н. Трубникова и др.

² Земун Ю.А. Тайм-инсайт, изменяющий жизнь [Электронный ресурс] // Между прошлым и будущим. Блог Юрия Земана. 2010. 29 января. Режим доступа: http://semun-2.blogspot.ru/2010_01_01_archive.html.

³ Аристотель. Физика // Сочинения. М.: Мысль, 1981. Т. 3. С. 185.

⁴ «Настоящее по Рубинштейну не является в переживаемом времени абстрактной точкой, а представляет некоторый временной интервал» (Цуканов Б.И. Время в психике человека / Научный Центр психологии времени Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова. Одесса: АстроПринт, 2000. С. 30). См. также: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.

⁵ Пастернак Б.Л. Единственные дни // Пастернак Б.Л. Избранное: В 2 т. Т. 2. СПб.: Кристалл, 1998. С. 502. Объясняя свой выбор названия для романа «И дольше века длится день», Ч. Айтматов писал: «Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем» (Айтматов Ч.Т. И дольше века длится день. М.: Азбука-классика, 2003 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/aytmатов_chingiz_torekulovich/i_dolshe_veka_dlitsya_den/read).

⁶ Берг, М. Неофициальная ленинградская литература между прошлым и будущим. Выступление на Международном конгрессе ICCEES World Congress в Берлине (2005) [Электронный ресурс] // Персональный сайт писателя Михаила Берга. 2005. Режим доступа: <http://www.mberg.net/prbud/>.

⁷ Аврелий Августин. Исповедь // Августин Аврелий. Исповедь. Абеляр П. История моих бедствий. М.: Республика, 1992. С. 8–222.

менной моделью развития в самом широком смысле. Причем, единство пространства, времени и значения в ней можно обозначить как «архитектурный хронотоп»¹, соединяющий архитектурное пространство-время и социальный смысл. Мы считаем небезынтересной возможность приложения архитектурного хронотопа к определению границы между прошлым и настоящим, да и самих хронологических размеров настоящего.

Исследователи обращают внимание на феномен «сокращения настоящего», заключающийся в том, что в современной динамической цивилизации резко «увеличивается количество инноваций и уменьшается хронологическое расстояние до того прошлого, которое во многих жизненных отношениях уже устарело, в котором мы не можем уже распознать привычной структуры сегодняшнего жизненного мира и которое поэтому представляется нам чужим и даже непонятным»².

Сокращение настоящего – это процесс укорачивания протяженности временных интервалов, в которых мы можем рассчитывать на определенное постоянство наших жизненных отношений. Отсюда важное следствие – пространство жизненного опыта и горизонт будущего быстро становятся неконгруэнтными. Неизбежно возникают вопросы: 1) по каким критериям можно выделить реально существующее настоящее, 2) как установить границу между прошлым и настоящим, 3) исходя из чего определить его размеры?

Сокращение настоящего (периода относительного постоянства бытия), вызванное ростом инноваций, означает не только сокращение хронологического расстояния до прошлого, но и сокращение обозримого будущего. Меняется само восприятие «опыта времени», и требуются колоссальные усилия исторического сознания, компенсирующие опасность растворения идентичности во времени. Чем быстрее социокультурное пространство (архитектурная среда в том числе) становится чужим, тем сильнее мы стремимся сохранить опыт отождествления себя со временем.

Термин «архитектура» (*архи* + *тектоникэ* = высшее строительное умение) имеет множество трактовок – от искусства создания среды, защищающей человека, до архитектуры компьютера, корабля, международных отношений и т.д. Мы будем рассматривать понятие в его классическом значении, т.е. архитектура как искусство строить и его результаты. Архитектура (здание, сооружение или ансамбль), удовлетворяющая материальные и духовные потребности социума, обычно имеет две ипостаси. Во-первых, это воплощенное знание технических приемов расчета и проектирования, включая технологии возведения. Во-вторых, – арсенал художественных средств аккумуляции и трансляции художественного, ценностно-смыслового и мифосимволического содержания³. Иногда архитектура (например, промышленная, фортификационная и т.п.) демонстрирует преобладание функционального аспекта, в других случаях – подчиняется преимущественно духовно-художественным моментам (obelisks, памятники и пр.).

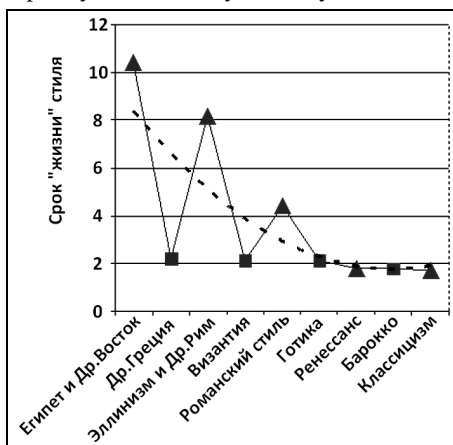

Рис. 1. Диаграмма «продолжительности жизни» архитектурных стилей: треугольником обозначены «анализирующие» стили; квадратом – «синтезирующие»; пунктирная линия тренда – результат полиномиальной аппроксимации и сглаживания. Срок «жизни» стиля приведен в столетиях.

И все это трехмерное материально-предметное (архитектурно-ландшафтное) наполнение пространств социального бытия должно быть соотнесено с четвертым измерением – временем. Всегда и везде архитектура является знаком, «визитной карточкой» не только населенного места, региона или государства, но и эпохи в целом, поскольку зримо свидетельствует об истории, идеологии, культуре, уровне жизни, национальных традициях конкретного социума. Совокупность основных черт архитектуры определенного времени и места, проявляющаяся в особенностях функциональной, конструктивной и художественной сторон (назначение зданий, используемые материалы и конструкции, приемы архитектурной композиции и декорирования) определяют как архитектурный стиль.

Со времен античности и до наших дней принято выделять полтора-два десятка архитектурных стилей глобального значения. Хронологические рамки периодизации главенствующих архитектурных направлений достаточно условны, для них характерны сосуществование в хронологическом и топологическом отношении. И все же существующая периодизация стилей европейской архитектуры допускает выделение «анализирующих» и «синтезирующих» стилей⁴.

Каждый новый архитектурный стиль представлял собой преобразованный вариант ранее доминировавшего стиля. Так, анализирующие периоды в развитии архитектуры характеризуются использованием преимущественно системы изолированных форм (например, фасады флорентийских палаццо состоят из механически соединенных рядов одинаковых и композиционно завершенных элементов).

Синтезирующие периоды проявлялись в слитых, незаметно переходящих одна в другую формах единого пространства, подчиненного общей идее. К «анализирующим» стилям относят (рис. 1): архитектуру Египта и Древнего Востока, расцвета эллинизма и Древнего Рима, романский стиль, архитектуру Ренессанса и классицизм. «Синтезирующие» стили – архитектура Древней Греции, Византии, готика и барокко.

¹ Иовлев В.И. Архитектурный хронотоп и знаковость // Семиотика пространства. Сб. науч. тр. Междунар. ассоц. семиотики пространства. Екатеринбург: Архитектон, 1999. С. 103–115.

² Koselleck R. „Erfahrungsraum“ und „Erwartungshorizont“ zwei historische Kategorien." *Logik – Ethik – Theorie der Geisteswissenschaften*, XI. Deutscher Kongress für Philosophie, Göttingen 6.–9. Oktober 1975. Hrsg. von G. Patzig, E. Scheibe und W. Wieland, Hamburg: Meiner, 1977, S. 191–208; Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94–113.

³ Федоров В.В., Давыдов В.А., Левиков А.В. Архитектурные руины в современном мире // Архитектура и строительство России. 2013. № 11. С. 14–21; Федоров В.В., Овчарова А.Ж. Феномен города: ценностно-смысловой аспект. Saarbrücken (Deutschland): Palmarium Academic Publishing, 2012.

⁴ Агафонов С.Л. Закономерности развития архитектурных стилей // Архитектура мира. Вып. 2: Материалы конференции «Запад – Восток: Взаимодействие традиций в архитектуре». М.: Architectura, 1993. С. 192–197; Федоров В.В. Архитектурный стиль как воплощенное миропонимание // Вестник тверского государственного университета. Серия «Философия». 2011. Вып. 2(18). № 27. С. 4–9.

Появление новых декоративных форм, конструкций, изменение типологии зданий и сооружений происходили в конкретных исторических условиях под действием сложных сочетаний многообразных факторов (состояние производительных сил, уровень социально-экономического и научно-технического развития, географические условия, культурные традиции, характер культурно-экономических связей и т.д.). Смена стилей в архитектуре демонстрирует, как новые формы появлялись вследствие развития представлений о пространственности и структуре, а равно – воплощения в архитектурных формах нового мироощущения, новых идеалов. В итоге в центре внимания оказывается не конкретный набор технических приемов и форм, а характер воздействия архитектуры на человека, закономерности её восприятия (рис. 2).

Очевидна сложная диахрония развития архитектурных стилей, выражающаяся в медленном нарастании сложности объемно-планировочных и декоративных приемов, сменяющаяся скачкообразным переходом к относительной простоте, ясности, очевидности. Нелинейность процесса развития архитектуры проявляется:

- 1) в асимметрии периодов анализа и синтеза (рис. 1): продолжительность первых монотонно убывает с 10,2 до 1,7 столетий, вторых относительно постоянна (2,2–1,8 столетия);
- 2) в устойчивом тренде сокращения времени доминирования всех без исключения архитектурных стилей (пунктирная линия на рис. 1).

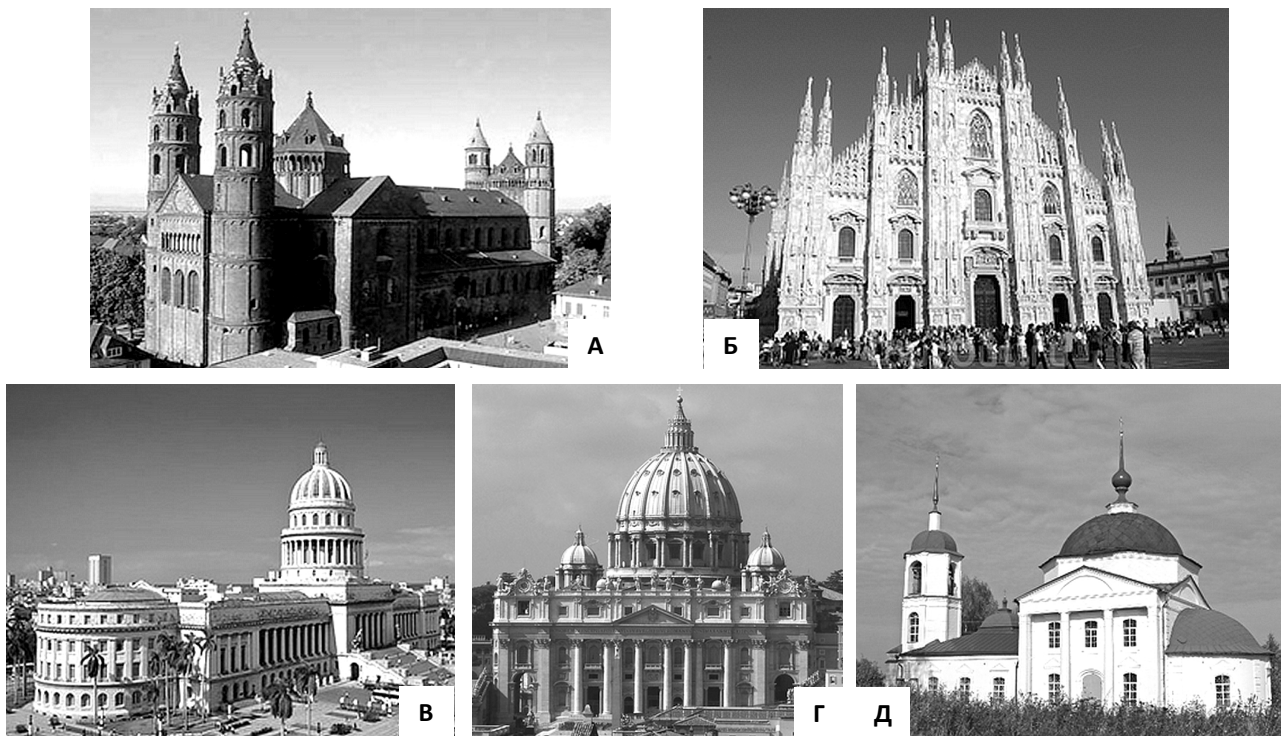

Рис. 2. На photographs храмов видно, как решения романского стиля (снимок А) переходят в готику (снимок Б), а затем Ренессанс, барокко и классицизм (снимки В, Г, Д). Все фотографии с сайта <http://yandex.ru/images/search>.

Сегодня архитектура близка к уровню информационного насыщения. Налицо уменьшение доли элиминируемого, в итоге из огромного арсенала веками наработанных приемов периодически извлекаются (становятся модными) те или иные решения. В целом же критерии отбора значимых элементов архитектурной среды становятся все более случайными: сохранение и воспроизведение их черт определяются теперь не «пользой, прочностью, красотой» (по Витрувию), а местом, занимаемым в массовой культуре, нарастающей неоднородностью публики и пр.

По-видимому, классицизм был последним действительно глобальным архитектурным стилем, далее последовала эпоха архитектурного плюрализма, когда ни один архитектурный стиль уже не был способен стать зримым воплощением миропонимания. Характер тренда (основной составляющей временного ряда, длительной тенденции изменения возраста архитектурных стилей) действительно иллюстрирует, по нашему мнению, «сокращение настоящего», проявляющееся в архитектуре (рис. 1).

Но асимптота (1,7–1,8 столетия) едва ли может рассматриваться как та самая «продолжительность настоящего», воплощенная в архитектуре, поскольку в своей жизни мы сталкиваемся не с продолжительностью жизни архитектурного стиля, а с конкретными зданиями и сооружениями. Срок жизни их достаточно расплывчатое понятие, определяемый как физическим (материальным), так и функциональным (моральным) износом.

Среда предметно-пространственного окружения является важным средством установления связи между настоящим и расширяющимся прошлым. Она помогает историческому сознанию компенсировать опасность растворения идентичности во времени. Во многом именно благодаря неустраняемому присутствию архитектуры возникает и утверждается порядок истории. Архитектурно-ландшафтная среда неилохо сопротивляется устареванию. Хотя ограниченные территориальные возможности развития наших поселений неустанно сокращают срок службы современной архитектуры. Самые обычные здания способны выполнять свое предназначение примерно в течение 1,5 столетия (конечно, при условии выполнения всех необходимых требований по их эксплуатации).

Рис. 3. Закономерности изменения во времени материального (сплошная линия) и морального (штрихпунктирная линия) износа зданий и сооружений.

является ситуация, когда здание находится во вполне удовлетворительном физическом состоянии, но его функциональный износ превышает все допустимые границы. Хорошо известные подходы (реставрации, реконструкции, ревалоризации и ревитализации зданий и сооружений) не позволяют решить проблему в полной мере.

Сложившиеся в современном мире сроки жизни общественных зданий и сооружений (25 ... 30 лет) и определяют, по мнению автора, продолжительность «настоящего архитектуры» (рис. 4). С известной мерой условности эти же хронологические рамки, по нашему мнению, могут быть отнесены и к «сокращающемуся настоящему» в более широком смысле. Мы все так же ценим классическое в архитектуре, но не способны ограничить расширяющееся разнообразие предметно-материального наполнения пространств социального бытия. В итоге обращаемся к архитектурному хронотопу, чтобы обозначить границу между прошлым и настоящим (в идеале — сохранить наше прошлое, становящееся чуждым). Это вполне естественная реакция на давление инноваций, необоснованных предпочтений, эклектизма, индивидуализации и специализации.

Рис. 4. Церковь св. Александра Невского на станции Тверь Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги была построена в 1893 г. (слева). Через 90 лет (в 1983 г.) перед началом строительства железнодорожного вокзала (фрагмент неприметного фасада которого виден на правом снимке на втором плане) церковь была разобрана. В 2010 г. началось возрождение храма, которое в настоящий момент близко к завершению (справа). По иронии судьбы здание железнодорожного вокзала, прослужившее чуть более 30 лет, намечено к сносу (на этом месте будет построен новый современный комплекс обслуживания автомобильных и железнодорожных пассажирских перевозок).

Сама возможность использования опыта объемно-планировочных, конструктивных и технологических решений в качестве стратегических образцов архитектурной среды будущего весьма ограничена. С темпоральной точки зрения это означает, что настоящее как отрезок времени (современная гражданская архитектура), отмеченный постоянством важных социокультурных элементов, распространяется всего-то на два-три десятилетия.

Использование архитектурного хронотопа позволяет определить границы настоящего, чтобы осмыслить послед-

Наблюдаемые реальные сроки функционального устаревания (несоответствия меняющимся социальным требованиям и выполняемым функциям) подавляющего большинства общественных зданий и являются, по нашему мнению, хронологическими рамками, задающими масштаб настоящего. Подобно продолжительности жизни архитектурных стилей (рис. 1) все чаще наблюдается также сокращение срока «жизни зданий», которые просто не успевают состариться физически в силу быстрого морального износа (рис. 3). Мы видим храмы, возраст которых измеряется столетиями, и одновременно мы наблюдаем снос вокзалов, торговых комплексов, спортивных сооружений, которые отслужили считанные десятилетия.

В условиях правильной эксплуатации материальный износ здания плавно нарастает примерно до 0,9 ... 1 столетия. Затем следует лавинообразное увеличение износа и в перспективе руинирование объекта. Функциональный износ меняется скачкообразно по мере изменения социальных требований и, самое главное, — опережающими темпами. Практически стандартной

ствия его сокращения:

- 1) сужение диапазона знаний, когда-то считавшегося обязательным для культурного человека;
- 2) расширение ориентаций (возможностей выбора иных способов существования);
- 3) снижение уровня рациональности и прогнозируемости принимаемых решений;
- 4) доминирование принципа социокультурной релевантности и прагматичности. Ведь именно архитектура позволяет обнаружить в потоке событий и вещей то, что отличается хоть какой-то долговечной значимостью.

Феномен «сокращения настоящего» по-разному проявляется в социумах различного типа. Он практически отсутствует в обществах традиционного типа и ярко выражен в современном западном мире. Здесь продолжительность «настоящего» очень быстро сокращается. И пусть и косвенным образом (исходя из процессов функционального, морального износа определенных элементов окружающего человека материального мира и представлений об архитектурном хронотопе) мы можем определить вполне конкретные сроки. Совсем не случайно, по нашему мнению, «продолжительность настоящего» в таком контексте близка 25 – 30 годам, принимаемым в качестве количественной характеристики одного поколения. Архитектурно-ландшафтный компонент пространств социального бытия функционально «изнашивается» в глазах одного поколения. В восприятии следующего поколения он уже не выглядит современным, не соответствует новой систем жизненных отношений, новому хронологическому отрезку относительного постоянства бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврелий Августин. Исповедь // Августин Аврелий. Исповедь. Абеляр П. История моих бедствий. М.: Республика, 1992. С. 8–222.
2. Агафонов С.Л. Закономерности развития архитектурных стилей // Архитектура мира. Вып. 2: Материалы конференции «Запад – Восток: Взаимодействие традиций в архитектуре». М.: Architectura, 1993. С. 192–197.
3. Айтматов Ч.Т. И дольше века длится день. М.: Азбука-классика, 2003 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ModernLib.Ru Режим доступа: http://modernlib.ru/books/aytmатов_chingiz_torekulovich/i_dolshe_veka_dlitsya_den/read.
4. Берг, М. Неофициальная ленинградская литература между прошлым и будущим. Выступление на Международном конгрессе ICCEES World Congress в Берлине (2005) [Электронный ресурс] // Персональный сайт писателя Михаила Берга. 2005. Режим доступа: <http://www.mberg.net/prbud/>.
5. Земун Ю.А. Тайм-инсайт, изменяющий жизнь [Электронный ресурс] // Между прошлым и будущим. Блог Юрия Земана. 2010. 29 января. Режим доступа: http://semun-2.blogspot.ru/2010_01_01_archive.html.
6. Иовлев В.И. Архитектурный хронотоп и знаковость // Семиотика пространства. Сб. науч. тр. Междунар. ассоц. семиотики пространства. Екатеринбург: Архитектон, 1999. С. 103–115.
7. Люббе Г. В ногу со временем. О сокращении нашего пребывания в настоящем // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 94–113.
8. Пастернак Б.Л. Единственные дни // Пастернак Б.Л. Избранное: В 2 т. Т. 2. СПб.: Кристалл, 1998. С. 502.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.
10. Федоров В.В. Архитектурный стиль как воплощенное миропонимание // Вестник тверского государственного университета. Серия «Философия». 2011. Вып. 2(18). № 27. С. 4–9.
11. Федоров В.В., Давыдов В.А., Левинов А.В. Архитектурные руины в современном мире // Архитектура и строительство России. 2013. № 11. С. 14–21.
12. Федоров В.В., Овчарова А.Ж. Феномен города: ценностно-смысловой аспект. Saarbrücken (Deutschland): Palmarium Academic Publishing, 2012.
13. Цуканов Б.И. Время в психике человека / Научный Центр психологии времени Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова. Одесса: АстроПринт, 2000.
14. Allor M. "Locating Cultural Activity: The 'Main' as Chronotope and Heterotopia." *TOPIA: Canadian Journal of Cultural Studies* 1.1 (1997): 42–54.
15. Giedion S. *Space, Time and Architecture: The Growth of a New Tradition*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
16. Humphries J. "The Vanishing Present." *Irish Arts Review* 28.3 (2011): 62–63.
17. Jones P. "Putting Architecture in Its Social Place: A Cultural Political Economy of Architecture." *Urban Studies* 46.12 (2009): 2519–2536.
18. Koselleck R. „Erfahrungsraum“ und „Erwartungshorizont“ zwei historische Kategorien." *Logik – Ethik – Theorie der Geisteswissenschaften, XI. Deutscher Kongreß für Philosophie, Göttingen 6.–9. Oktober 1975*. Hrsg. von G. Patzig, E. Scheibe und W. Wieland, Hamburg: Meiner, 1977, S. 191–208.
19. O'Keeffe T. "Time-Space Compression, Ruination, and the 'profound Otherness' of Ground Zero." *Crossing Borders: Space Beyond Disciplines*. Eds. K. James-Chakraborty and S. Strumper-Krobb. New York: Peter Lang, 2011, pp. 177–188.
20. Pallasmaa J. "Hapticity and Time: Notes on Fragile Architecture." *The Architectural Review* 207.1239 (2000): 78–85.
21. Pearson M.P., Richards C. "Ordering the World: Perceptions of Architecture, Space, and Time." *Architecture and Order: Approaches to Social Space*. London: Routledge, 1994, pp. 1–37.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Фёдоров, В. В. Архитектурный хронотоп в определении границ настоящего / В.В. Фёдоров // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 151—155. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_st1_2-19_20.2015.42.